

ПЕРСПЕКТИВЫ ВВЕДЕНИЯ АДВОКАТСКОЙ МОНОПОЛИИ В РОССИИ

Интервью с адвокатом коллегии адвокатов г. Москвы «Барщевский и Партнёры» Павлом Витальевичем Хлюстовым.

PROSPECTS OF ADVOCATE'S MONOPOLY IN RUSSIA

Interview with advocate of Moscow Bar «Barshchevsky and Partners» Pavel Vitalyevich Hlyustov.

Визитная карточка

Хлюстов Павел Витальевич – адвокат, кандидат юридических наук, партнер Коллегии адвокатов г. Москвы «Барщевский и Партнёры». Окончил Московскую государственную юридическую академию (МГЮА), защитил диссертацию на тему «Договор РЕПО в российском гражданском праве» в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. Является автором трех книг и ряда научных статей, посвященных проблемам материального и процессуального права.

В процессе осуществления адвокатской деятельности специализируется на представлении интересов клиентов в судебных разбирательствах, связанных с разрешением экономических споров. В разное время защищал интересы крупных российских и международных компаний, государственных органов и известных лиц. Среди его профессиональных достижений значатся многочисленные победы в Верховном Суде РФ и Высшем Арбитражном Суде РФ. Некоторые судебные процессы получили статус прецедента, сформировавшего практику российских судов по аналогичным спорам.

– Здравствуйте, уважаемый Павел Витальевич! Учитывая, что темой нашего интервью являются перспективы введения так называемой «адвокатской монополии» в Российской Федерации, прошу Вас ответить на следующий вопрос: в чем, на Ваш взгляд, состоит проблемность этого вопроса?

– Проблема адвокатской монополии является одной из самых острых для юридического сообщества. Можно с уверенностью сказать, что в последние годы этот вопрос фактически расколол практикующих юристов на два противоборствующих фронта: адвокатов и неадвокатов. Юристы, не имеющие статуса адвоката, обвиняют адвокатское сообщество в лоббировании своих экономических интересов для монополизации такого сегмента юридического рынка судебного представительства. В свою очередь адвокаты парируют необходимостью наконец-то навести порядок на рынке юруслуг.

– А необходимо ли введение адвокатской монополии?

– На мой взгляд, для ответа на вопрос, нужна ли России адвокатская монополия, необходимо понять, кто в конечном итоге выиграет, а кто проиграет от такого нововведения. Для понимания сложившейся ситуации образно можно использовать такую геометрическую фигуру, как равнобедренный треугольник, вершиной которого являются публичные (общественные) интересы, а два других угла составляют интересы адвокатуры и частнопрактикующих юристов.

Публичные интересы, венчающие вершину треугольника, являются ключевой составляющей,

ради которой и был поднят вопрос о введении адвокатской монополии. Интересы адвокатуры и частнопрактикующих юристов носят второстепенный характер, однако это не означает, что они не должны быть учтены. Напротив, от того, насколько будут учтены интересы этих групп, в конечном итоге будет зависеть возможность удовлетворения публичных интересов.

– В чем же состоят упомянутые Вами публичные интересы?

– С точки зрения публичных интересов, введение адвокатской монополии должно решить важную проблему, связанную с обеспечением граждан и юридических лиц квалифицированной юридической помощью, гарантированной ст. 48 Конституции РФ. Сегодня рынок юридических услуг практически не контролируется. Кто угодно, даже человек без юридического образования, может открыть юридическую фирму или зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя и начать предлагать «юридические» услуги. Это безобразие, граничащее с преступлением! Как правило, жертвами таких псевдоюристов становятся обычные граждане и субъекты малого предпринимательства, которые были привлечены «бесплатным сыром в мышеловке». Из-за таких лиц российские граждане лишаются своего имущества, а иногда и вовсе остаются на улице.

В настоящее время эта проблема является ключевой в теме регулирования юруслуг. Способна ли адвокатская монополия справиться с этой проблемой? Конечно, да! Система фильтров резко снижает риск попадания в адвокатское

сообщество неквалифицированных юристов, а система внутреннего контроля со стороны дисциплинарных комиссий способна исключить из числа адвокатов тех, которые незаслуженно носят этот высокий статус.

Таким образом, адвокатская монополия призвана навести порядок на рынке юридических услуг и обеспечить население действительно квалифицированной юридической помощью.

– А заинтересовано ли само адвокатское сообщество во введении адвокатской монополии?

– Трудно возразить, что монополизация судебного представительства, с экономической точки зрения, должна принести определенную выгоду адвокатскому сообществу. С появлением монополии должно резко возрасти как количество клиентов, так и самих адвокатов, что должно положительно сказаться на материальном положении адвокатов и адвокатских палат.

Тем не менее, очевидно, что в случае введения адвокатской монополии количество адвокатов должно резко увеличиться. На сегодняшний день у нас в стране около 70 тысяч адвокатов – это очень мало, чтобы иметь возможность оказать юридическую помощь населению такой большой страны. Чтобы удовлетворить спрос на юридическую помощь, необходимо, чтобы адвокатов стало как минимум в два раза больше.

– Как скажется удвоение численности адвокатского сообщества на российской адвокатуре?

– Я думаю, достаточно плачевно. Адвокат – это не просто юрист, получивший высшее образование и сдавший экзамен на присвоение статуса. Адвокат – это особое психологическое и душевное состояние, корпоративный дух, преемство традиций. Большинство людей, сдающих экзамен на статус адвоката, уже имеют отношение к адвокатуре и в целом «заражены» ее духом. Вместе с тем, для увеличения численности адвокатов мы обязательно будем вынуждены установить упрощенный режим для получения статуса. Это размоет адвокатское сообщество, снизит ценность высокого статуса адвоката и, что немало важно, увеличит количество случайных людей, которые будут позорить отечественную адвокатуру.

Следовательно, введение адвокатской монополии способно удовлетворить лишь краткосрочные меркантильные интересы представителей адвокатуры, но с точки зрения долгосрочных перспектив адвокатская монополия может стать началом конца для высокого статуса «адвокат».

– А что, по Вашим сведениям, говорят на тему введения адвокатской монополии частнопрактикующие юристы?

– Представителями группы, именуемой мною «частнопрактикующие юристы», являются собственно юристы-одиночки, не имеющие статуса адвоката, а также сотрудники юридических фирм. При этом следует признать, что в некоторых случаях такие лица по своим профессиональным качествам не уступают адвокатам, в особенности это касается сотрудников авторитетных юридических компаний. В то же время услуги большинства таких юристов трудно назвать квалифицированной юридической помощью, часто случается, что такой юрист не просто не помогает клиенту, а делает ему еще хуже.

Главное ущемление своих интересов частнопрактикующие юристы видят в принудительности вступления в адвокатскую корпорацию. Нежелание таких юристов вступать в адвокатские ряды заключается как в дополнительных расходах, так и в страхе, что им просто-напросто не удастся сдать экзамен, что лишит их возможности оказывать юридические услуги. При этом большая часть хороших частнопрактикующих юристов, хотя и не согласна с введением монополии (ввиду нежелания отчислять взносы в адвокатские палаты), но полноценно поддерживает необходимость удалить из своих рядов неквалифицированных конкурентов, которые в некоторых случаях даже не имеют профильного образования либо получили его в сомнительных учебных заведениях.

– Каково же Ваше мнение относительно необходимости введения адвокатской монополии?

– Выше было сказано, что создать рынок квалифицированной юридической помощи возможно лишь при условии разумного соблюдения интересов всех трех групп. На мой взгляд, сегодняшнее положение дел свидетельствует о том, что добиться этого можно лишь следующим образом.

У меня нет сомнений, что пришло время навести порядок на рынке юридической помощи, но добиваться порядка путем монополизации судебного представительства адвокатским сообществом неправильно. Это поможет удовлетворить публичные (общественные) интересы, поскольку избавит рынок от неквалифицированных юристов, но в конечном итоге принесет вред российской адвокатуре. Загнав всех в одни рамки, мы размоем адвокатское сообщество, допустим в его ряды лиц, которые ранее не хотели или не могли получить этот высокий статус, а были вынуждены

примкнуть к адвокатуре фактически в принудительном порядке. Это навредит высокому престижу нашей профессии.

Зачем разрушать российскую адвокатуру, если можно добиться очищения юридического рынка другим способом? Лично мне больше нравится идея лицензирования юридической деятельности, предусматривающего высокие требования к лицензиатам. При этом адвокатам, естественно, такая лицензия не требуется ввиду особой роли и специального регулирования адвокатуры и адвокатской деятельности. Я уверен, что, введя лицензирование юруслуг, в конечном итоге мы достигнем баланса интересов всех групп.

Давайте представим, что должно получиться. Население получает квалифицированную помощь в суде, жулики и дилетанты будут вынуждены покинуть рынок. Квалифицированные частнопрактикующие юристы будут иметь возможность выбора: получить лицензию или вступить в ряды адвокатов. В свою очередь, адвокатура смо-

жет сохранить престиж профессии и свой корпоративный дух. При этом очевидно, что, выбирая между лицензией и адвокатурой, многие высококвалифицированные юристы предпочтут получить статус адвоката, что в конечном итоге также сыграет благоприятную роль для адвокатского сообщества.

Приведенные аргументы, на мой взгляд, помогают понять, что вопрос о введении адвокатской монополии является крайне сложным и не требует поспешного ответа. Современное российское юридическое сообщество не готово к адвокатской монополии, единственной разумной альтернативой является лицензирование юридической деятельности юристов, которые хотят заниматься судебным представительством.

– Большое спасибо Вам за беседу!

*Беседовал доктор юридических наук, доцент,
главный редактор журнала «Евразийская адвокатура»*

А.В. Рагулин

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

**Мы рады представить вашему вниманию
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА**

Деятельность нашего института направлена на разработку актуальных проблем юридической науки в евразийском правовом пространстве. Институт проводит фундаментальные и прикладные исследования в области государственно-правовых наук, международного права, адвокатуры и нотариата, социологии права, политологии, интерэкоправа, изучает закономерности правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности, разрабатывает на этой основе практические рекомендации, принимает участие в разработке законопроектов, содействует повышению профессионального уровня юристов, организует и участвует в проведении научных мероприятий, оказывает консультационные услуги в области права, а также редакционно-издательские услуги.

Приглашаем вас к сотрудничеству!

Контактная информация

Website: www.eurasniipp.ru E-mail: info@eurasniipp.ru Телефон: +7-917-40-61-340